

СОДЕРЖАНИЕ

Баллада о Западе на Востоке (вместо предисловия).....	5
Глава 1. Запад есть Запад: Западная Европа накануне крестовых походов.....	9
Глава 2. Восток есть Восток: врата Азии на рубеже тысячелетий....	32
Глава 3. Так хочет Бог! Вызревание идеи крестоносного движения и Клермонский собор 1095 г.	54
Глава 4. На Страшный Господень Суд! Крестовый поход бедноты (март — октябрь 1096 г.).....	75
Глава 5. Предстанет Небо с землей! Первый крестовый поход (1096—1099 гг.).....	96
Глава 6. Нет Востока, и Запада нет... Как крестоносцы обосновались на завоеванном Востоке.....	134
Глава 7. Сильный с сильным: Второй крестовый поход (1147—1149 гг.).....	155
Глава 8. Волка с волком спор: герои Третьего крестового похода (1189—1192 гг.).....	178
Глава 9. ...мне падаль еда: бесчестье Четвертого крестового похода (1202—1204 гг.).....	207
Глава 10. ...и с мест они не сойдут: духовно-рыцарские ордены иоаннитов и тамплиеров в Святой земле.....	234
Глава 11. ...у края земли: детские крестовые походы (1212 г.).....	262
Глава 12. Опасна там каждая пядь земли: Пятый крестовый поход (1217—1221 гг.).....	282
Глава 13. И самую смерть перешутишь ты: Шестой крестовый поход Фридриха II (1228—1229 гг.).....	307
Глава 14. ...терновник и груды песка: Седьмой крестовый поход (1248—1254 гг.).....	336
Глава 15. Назад и оружие прочь! Восьмой крестовый поход (1270—1271 гг.).....	369
Лицом к лицу (вместо заключения).....	393
Рекомендованная литература.....	398

ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД: ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА НАКАНУНЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Вскоре после 1000-го года вновь приступили к постройке церквей, и это почти повсеместно, но главным образом в Италии и Галлии. Их строили даже тогда, когда в том не было необходимости, ибо каждая христианская община спешила вступить в соревнование с другими, дабы воздвигнуть еще более великолепные святилища, чем у соседей. Казалось, что мир стряхивал свои отренья, чтобы весь приукраситься белым нарядом церквей.

Рауль Глабер. История

Смуты и бранная тревога волновали почти всю вселенную; смертные безжалостно наносили друг другу величайшие бедствия убийствами и грабежами. Злоба во всех видах дошла до крайних пределов и причиняла тем, кто был исполнен ею, бесчисленные беды.

Ордерик Виталий. Церковная история

X—XI вв., два столетия истории Западной Европы, предшествовавшие началу эпохи крестовых походов, стали временем рождения классического западноевропейского Средневековья с присущим ему набором ярких и потому хорошо узнаваемых явлений и характеристик. Именно они послужили той питательной средой предпосылок, в которой исподволь вызрели причины, приведшие к началу крестового движения. При этом обе вынесенные в эпиграф

цитаты в полной мере отображали сложившуюся в то время ситуацию, в которой ощутимый экономический подъем и демографический рост сочетались с нарастанием внутренних противоречий и волной насилия, захлестнувшей расколотый на кусочки политически, но уже сплоченный духовно благодаря католической церкви Запад.

Осевым историческим стержнем, вокруг которого вращались процессы формирования западноевропейской средневековой цивилизации, принято считать тысячный год от Рождества Христова. Историки склонны говорить о «Европе тысячного года» как о важной вехе процессов, растянувшихся во времени на многие десятилетия до и после этой условной даты. И это вполне справедливо, в том числе и потому, что 1000 г. н. э. и ближайшее время до и после него особо выделяли в чередке быстротекущих временных лет и сами современники тех далеких событий — правда, по иной причине. Для них эта дата была сроком прихода конца света, когда должен был свершиться Страшный суд и произойти второе пришествие Христа. Прямо на эту дату указывает Аббон Флёрийский (ок. 945—1004), аббат монастыря Святого Бенедикта на Луаре, написавший в 998 г. свои мемуары под названием «Апология»: «Что касается конца света, то я услышал в одной из парижских церквей проповедь о том, будто в конце тысячного года явится Антихрист и вскоре затем наступит Страшный суд. Я всеми силами противостоял этому утверждению, опираясь на Евангелие, Апокалипсис и Книгу пророка Даниила». Не называя точной даты, о конце света писали и другие близкие по времени авторы.

Конец X в. и почти весь XI в. прошли под знаком ожидания Страшного суда, который был перенесен вначале на 1033 г. — тысячелетие Страстей Христовых и Воскресе-

ния, а затем и на 1066 г. («число Зверя»). Эсхатологические настроения не оправдались, однако, пронизав все общество, они существенно повлияли на психологию людей Средневековья и сказались на всем историческом процессе, став, в том числе, одной из причин крестовых походов. Одно из сочинений на тему конца света и Страшного суда — «О месте и времени Антихриста» — прямо связывало конец времен с обретением последним христианским монархом Иерусалима, что стало впоследствии главной целью крестовых походов: «Некоторые из наших ученых мужей говорят, что один из царей франков овладеет всей Римской империей. Он будет самым великим и последним из всех царей. После того как закончится его успешное управление империей, он прибудет в Иерусалим и на Елеонской горе сложит с себя скипетр и корону — и это будет концом и завершением Римской христианской империи. И тогда, как предсказано апостолом Павлом, появится Антихрист». Причем написан был этот трактат аббатом монастыря Монтье-ан-Дер Адсоном (910/915—992) еще в 954 г., задолго до Первого крестового похода. О популярности сочинения гораздо позже, накануне и во время самих военных экспедиций в Святую землю, свидетельствует значительное число его сохранившихся вариантов, которые появились в XI—XII вв. Ожидание скорого конца света и стремление к обретению жизни вечной после Страшного суда, для чего следовало искупить грехи и вернуть святыни Господа христианам, было, таким образом, одной из важнейших ментальных предпосылок возникновения крестового движения.

В X—XI вв. сложился и ряд сугубо земных, материальных и общественно-политических условий, сделавших возможным начало массовых военных экспедиций в Святую

землю. Важнейшим из них стал апогей феодальной раздробленности, когда Западная Европа была представлена не несколькими государствами в современном понимании — прежде всего Францией, Германией, Италией, — а бесчисленным множеством разномасштабных, преимущественно незначительных территориально военно-политических образований, находившихся в весьма слабом подчинении центральной власти. После дробления с середины IX в. некогда могущественной империи Каролингов реальные властные полномочия все больше сосредотачивались в руках региональных властителей, мало считавшихся с волей номинальных монархов. Особенно ярко это проявилось во Франции, где после смерти последнего представителя династии Каролингов Людовика V Ленивого (986—987) королем был избран граф Парижский Гуго Капет (987—996), реальная власть которого ограничивалась лишь наследственным доменом — областью Иль-де-Франс вокруг Парижа. В течение следующих двух столетий представителям династии Капетингов придется с большим трудом вначале удерживать королевскую власть за своим родом, а затем распространять и закреплять свои властные полномочия на территориях отдельных областей Французского королевства. Несколько иной была судьба Восточно-Франкского королевства, в котором в 962 г. Оттон I предпринял попытку восстановления империи Карла Великого. При том, что ему удалось упрочить могущество своей династии и обеспечить объединение Германии и Италии, реальная власть правителей Священной Римской империи выстраивалась на столь же шатком основании личных связей, преданности и договоренностей с герцогами и графами, папской курией и североитальянскими городами, что и власть французского короля.

